

оригинальная статья

eLibrary EDN: NQNEHX

Эвфемизмы рождения и брака как репрезентанты лингвокультурных концептов в древнеанглийском языке

Лунина Софья Андреевна

Новосибирский государственный технический университет, Россия, Новосибирск

eLibrary Author SPIN: 5601-2444

<https://orcid.org/0009-0007-1715-972X>sof.mag.nstu@mail.ru

Аннотация: Освещаются исторические и культурные факторы, обуславливающие специфику концептуализации табуированных явлений рождения и брачных отношений в англосаксонский период. Цель – выявить семантические особенности эвфемизации древнеанглийской эвфемии рождения и брака. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе словарных и тезаурусных источников древнеанглийского периода описаны и проанализированы эвфемизмы, затрагивающие тематику сексуальных отношений, беременности и рождения. Концепты *рождение* и *брак* древнеанглийской культуры анализируются исходя из особенностей их стереотипного ядра и когнитивной структуры. Определяются принципы работы с лексикографическими источниками. Лексемы-эвфемизмы систематизируются в соответствии с их ономазиологическими характеристиками, приводятся контекстуальные употребления из толкового словаря англосаксонских понятий. Установлено, что наиболее характерными для исследуемого периода являются метонимические и метафорические эвфемизмы, при этом метонимия в выборке является самым продуктивным способом образования. С помощью семасиологического анализа установлено, что эвфемизмам рождения и брака в целом свойственна дескриптивность. Установлена количественная асимметрия: в исследуемой выборке наблюдается существенное преобладание эвфемизмов брака. Выявлен гендерный аспект образования лексем-эвфемизмов. Обнаружены некоторые недостатки в структуре современных лексикографических источников древнеанглийского языка.

Ключевые слова: эвфемизм, лингвокультурология, семантика, концепт, рождение, брак

Цитирование: Лунина С. А. Эвфемизмы рождения и брака как репрезентанты лингвокультурных концептов в древнеанглийском языке. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 4. С. 712–724. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-712-724>

Поступила в редакцию 01.09.2025. Принята после рецензирования 02.12.2025. Принята в печать 08.12.2025.

original article

Euphemisms of Birth and Marriage as Units of Linguacultural Concepts in Old English

Sofya A. Lunina

Novosibirsk State Technical University, Russia, Novosibirsk

eLibrary Author SPIN: 5601-2444

<https://orcid.org/0009-0007-1715-972X>sof.mag.nstu@mail.ru

Abstract: The article describes the semantic features of Old English euphemisms for birth and marriage. For the first time, euphemisms denoting sexual relations, pregnancy, and childbirth were described and analyzed based on lexicographic and thesaurus sources of the Old English period. The conceptualization of these taboo phenomena in the Anglo-Saxon period depended on a variety of historical and cultural factors. The concepts of birth and marriage in Old English culture were analyzed based on their stereotypical core and cognitive structure. Euphemistic lexemes were systematized in accordance with their onomasiological features, with contextual uses

drawn from the explanatory dictionary of Anglo-Saxon concepts. Metonymic and metaphorical shifts proved to be the most popular euphemization mechanisms, with metonymy being the most productive word-formation method. From a semasiological perspective, these euphemisms are characterized by descriptiveness. A significant predominance of euphemisms for marriage demonstrated a quantitative asymmetry. The research also revealed a gender aspect in the formation of euphemistic lexemes, as well as certain shortcomings in the structure of modern Old English lexicographic sources.

Keywords: euphemism, linguistic culture, semantics, concept, birth, marriage

Citation: Lunina S. A. Euphemisms of Birth and Marriage as Units of Linguacultural Concepts in Old English. *SibScript*, 2026, 28(4): 712–724. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-712-724>

Received 1 Sep 2025. Accepted after peer review 2 Dec 2025. Accepted for publication 8 Dec 2025.

Введение

Рождение и брак являются семантически наполненными концептами для многих культур. Всякий концепт находит свое отражение в языке – именно язык обеспечивает доступ к концептам и позволяет их реконструировать [Григорьева 2007: 74]. Изучение лингвокультурных концептов способствует развитию содержательно ориентированной лингвистики и направлено на выявление способов интерпретации мира, обозначенного в языке [Карасик 2004: 152]. Изучение словарного состава языка нами видится как эффективный метод оценивания лексико-семантической структуры английского языка англосаксонского периода. Анализ словарных дефиниций позволяет выявить доминантный признак в структуре того или иного концепта, в то время как анализ функций лексических единиц в контексте способствует более точному определению значения исследуемой единицы [Григорьева 2007: 74]. Древнеанглийские эвфемизмы рождения и брака представляют научный интерес в сфере исторического языковедения, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В рамках нашего исследования мы предлагаем рассмотреть эвфемизмы как элементы концептуальной системы древнеанглийского языка и как способы «вторичной концептуализации и категоризации знаний о мире и языке» [Быкова 2016: 201].

В середине XX в. повторно возрос интерес к лексической системе древнеанглийского языка. Наиболее успешным лексикографическим проектом в связи с этим можно считать *Bosworth-Toller Dictionary*, чье создание пришлось на рубеж XIX–XX вв. Тем не менее потребность в совершенствовании работы Дж. Босворта и Т. Н. Толлера, а также необходимость применения новых методов в работе с древнеанглийской лексикографией отмечались еще

в конце XX в. [Hetherington 1975: 75]. Отмечается ряд несовершенств, связанных с микроструктурой *Bosworth-Toller Dictionary* [Kubánek 2024], в частности, относящихся к лексикографии англосаксонской эвфемии [Coleman 1992: 93]. Научный интерес к расширению и улучшению качества глоссария англосаксонского периода обуславливается и в современных исследованиях древнеанглийской поэзии: требуется качественное описание коннотаций наравне с анализом контекстов, что дает возможность внести вклад в описание концептосферы языка и реконструкцию картины мира [Яценко 2024: 197].

Актуальность исследования, таким образом, обуславливается рядом факторов. Во-первых, перед лингвистами и культурологами стоит задача совершенствования и расширения теоретических положений о концептосфере древнеанглийского языка, о способах и принципах реализации концептов на лексическом уровне. Во-вторых, имеет потенциал улучшение лексикографической дескрипции ряда архаичных лексем англосаксонского периода, что возможно при более детальном изучении семантики на примере контекстных значений. Фокус научного интереса в сфере лексикографии сместился в сторону антропологического плана выражения языка, т. е. от понятийного к концептологическому акценту при описании смысловой структуры слова [Голев 2021: 8–9]. Лексикографические исследования, основанные на принципах когнитивной семантики, могут внести вклад как в разработку древнеанглийских словарей, так и в типологические исследования текстов в целом [Romano, Rodríguez 1996: 377]. В-третьих, возможно расширение теоретических знаний о способах и принципах косвенной номинации языка в диахроническом

аспекте. Поскольку эвфемизмы отличаются динамичными, флюидными отношениями между знаком и денотатом, изменение этих отношений в историческом контексте представляет научный интерес в сфере сравнительного языкознания и семиотики.

Цель – выявить семантические особенности эвфемизации древнеанглийской эвфемии рождения и брака. Задачи:

1) освещение основных исторических положений англосаксонской культуры раннего Средневековья, обуславливающих особенности концептуализации понятий *рождение* и *брак*;

2) дескрипция стереотипного ядра и когнитивной структуры концептов *рождение* и *брак* на основании тезаурусного вокабуляра древнеанглийского языка;

3) определение границ прямой и косвенной номинации в семантическом поле концептов *рождение* и *брак*;

4) анализ словарных дефиниций и контекстных случаев употребления лексем-эвфемизмов рождения и брака;

5) определение семантических особенностей эвфемизации в исследуемых памятниках древнеанглийской письменности (ономасиологический и семасиологический аспекты).

Методы и материалы

Материалом для исследования послужил словарный состав древнеанглийского языка, включающий лексемы-эвфемизмы, вербализующие концепты *рождение* и *брак*. Лексемы отобраны методом сплошной выборки на основании словарных статей Bosworth Toller Dictionary¹ и тематических категорий Thesaurus of Old English². Bosworth-Toller является самым большим словарем понятий древнеанглийского языка, созданным на основе собрания рукописей Дж. Босворта (первое издание 1898 г.) и приложения к нему (первое издание 1921 г.), под редакцией Джозефа Босворта и Т. Норткота Толлера. Данный словарь неоднократно отмечался рядом исследователей как один из наиболее всеобъемлющих ресурсов для изучения древнеанглийского лексического состава; Bosworth-Toller Dictionary предоставляет перевод дефиниций на латыни к большинству слов и выражений [Kubánek 2024], что существенно способствует исследованию лексического

состава древнеанглийского языка. Thesaurus of Old English представляет собой концептуально организованный словарь англосаксонских понятий. Общая структура классификации иерархична и идет от самых общих терминов к самым частным. Такая организация позволяет нам обращаться к материалам тезауруса по предмету, а не через алфавитный указатель, как это происходит во многих других аналогичных ресурсах. Специфика материалов исследования обуславливает семантический аспект данной работы: традиционные монолингвальные словари семасиологичны исходя из самой их цели – толкование значений. В то же время более специализированные ономасиологические словари (например, тезаурусы) отталкиваются от заданного концепта или значения и предлагают набор лексических вариантов выражения этого понятия [Hartmann 2005]. Немаловажен и тот факт, что семантический анализ охватывает не только буквальные значения, представленные в словарях, но также контекстуальные значения, обусловленные социальными, культурными и психологическими факторами [Sianturi 2025: 198].

Для проведения исследования нами применяются следующие методы: лексикографический, концептуальный, семантический анализ (семасиологический и ономасиологический аспекты изучения эвфемизмов), классификация и систематизация лексем-эвфемизмов. Лексикографический анализ заключается в выявлении особенностей функционирования современных источников вокабуляра древнеанглийского языка (организация материала, интерпретация лексем и т.п.). Концептуальный анализ исследования связан с изучением структуры и содержания исследуемых концептов посредством выявления значений языковых единиц (словарное значение и контекстные употребления). Метод семантического анализа реализуется через экспликацию семантической структуры концептов, уточнение их денотативных, сигнификативных и коннотативных значений (в том числе анализ данных словарных статей и контекстных употреблений). Путем обобщения и систематизации полученных данных в исследуемой выборке нами проводится классификация лексем-эвфемизмов в соответствии с их семасиологическими и ономасиологическими характеристиками.

¹ Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary online. URL: <https://bosworthtoller.com/> (accessed 10 Aug 2025).

² Thesaurus of Old English. URL: <https://oldenglishtesaurus.arts.gla.ac.uk/> (accessed 10 Aug 2025).

Результаты

Брачные отношения и деторождение были неразрывно связаны друг с другом на протяжении значительной части человеческой истории. Как семантические категории, насыщенные лексикой с символическим и ритуальным значением, они обуславливаются табуизацией в коммуникативных ситуациях различных народов. Хотя изучение реалий брака, секса и рождения в англосаксонской культуре также привлекало внимание ученых [Cardwell 2022; Jones, Olsan 2015], на сегодняшний день данные о связи табуированности данных сфер и их эвфемизацией относительно фрагментарны. Рождение и брак в имеющихся исследованиях освещаются в большей степени с исторической и культурологической точек зрения, нежели с собственно языковедческой.

Рождение как явление онтологическое стоит на пересечении множества актуальных философских вопросов. В статье "How Childbirth Became Philosophy's Last Taboo" в качестве подзаголовка ставится вопрос *Why don't humanities speak about birth?* автор указывает на явный перевес научных работ в сторону изучения смерти, а не рождения, отмечается, что каноничные западные философы исторически уделяли внимание универсалиям человеческого опыта, включая универсальный опыт смерти, однако гораздо меньше внимания они уделяли рождению [Hennessey 2017]. В определенной степени такой феномен можно объяснить тем, что роды – это сугубо женский опыт, опыт, который исторически не было принято воспринимать как универсальный [Kärkla 2023: 180–181]; «табуирование темы родов – это культурное выражение жизни женщины»³ [Huff 1991: 108]. Помимо этого, не последнюю роль в культурном восприятии родов играет локус контроля: рождение ребенка – это то, что происходит с женщиной, а не то, что она активно «совершает». Если мужчина может, будучи активным субъектом, «погибнуть за короля, веру или честь», оставив за собой след, то женщина, производящая на свет ребенка, является лишь «участницей естественного, природного события» в противовес более возвышенному, «человеческому» явлению смерти [Held 1989: 364].

Для истории английского языка концепт *беременность* имел два принципа языковой экспликации: 1) яркая метафорическая концептуализация;

2) тенденция к сокрытию сути вещей [Markus 2005: 18]. Отмечается, что в лингвокультуре средневековой Англии превалировала «отсылка на сам концепт», т.е. использование прямых номинаций, в то время как для современного английского характерны «обходные» способы номинации [Ibid.: 20]. Беременность концептуализировалась при помощи когнитивных метафор, в которых женщины сопоставлялись с животными или неживыми объектами; в которых беременность рассматривалась просто как физиологический факт, как что-то, что следует скрыть, либо же как естественная тривиальность; явление беременности понималось также через визуальный признак «расширения» женщины [Ibid.: 9]. Матери в древнеанглийской литературе описываются в послеродовой период либо как матери уже взрослых детей; они идентифицируются по отношению к своим сыновьям или мужьям, а во многих случаях вообще не идентифицируются вовсе. Вместе с тем Рождение Христа и материнство Девы Марии становилось центральными для христианской веры, доктрины и религиозной практики. Изображения зачатия и рождения Христа украшали бесчисленные молитвенники и псалтыри как вспомогательные средства для медитации и молитвы [Jones, Olsan 2015: 406–407].

Брак для англосаксонской культуры позднего периода обуславливался типом родства, в котором семья из расширенной билатеральной системы (учитывающей родство как по отцовской, так и по материнской линии) постепенно трансформировалась в агнатическое и патрилинейное родство (в котором приоритетным считалось родство по мужской линии). *Be wifmannes beweddunge* («О помолвке женщины»), датируемый примерно началом XI в., отражает воззрения автора на саму суть брака: это во многом идеализированное изображение того, как два требования – закон Божий и мирские обычаи – удовлетворяются через вступление в супружество. Брак «перестает быть преимущественно домашним соглашением и постепенно становится частью религиозной жизни христианского мира» [Brooke 1991: 21]. При сравнении *Be wifmannes beweddunge* с другими англосаксонскими текстами отмечается постепенный, хотя и не всегда последовательный, процесс христианизации в англосаксонских обычаях помолвки и свадьбы [Cardwell 2022].

³ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

Как светская, так и церковная власть стремилась контролировать сексуальные отношения внутри брака. Близость во время религиозных праздников была под запретом – такое ограничение мотивировалось тем, что супруги должны были посвящать себя молитве в отведенный период времени. Ряд запретов накладывался на сексуальную близость с женщиной во время менструации, беременности, в период после рождения ребенка [Meyer 1990: 58]. Одним из способов регулирования и нормализации сексуальных отношений внутри семьи являлась покаянная литература (*penitential literature*) [Monk 2011: 8], в которой предельно подробно формулировались предписания и запреты для обоих супругов, виды наказаний в случае совершения преступления. Очевидно также, что половой акт служил фундаментальной характеристикой, религиозно-культурным обозначением брака. Когда мы читаем о сексе в англосаксонских покаяниях, становится ясно, что с церковной точки зрения половое сношение между мужчиной и женщиной никогда не воспринимается просто как инстинктивный акт, поскольку оно всегда интерпретируется и оценивается в соответствии с контекстом, в котором оно совершается [Ibid.: 39]. Отмечается, что для покаянной литературы англосаксонского периода особенно важна общественная значимость брака. При этом церемониальный союз считался периодом намеренного сексуального воздержания [Ibid.: 18]. Мы обнаруживаем эвфемистические лексемы *clænnysa healdan* (держат чистоту) и *gesinscipe healdan* (воздерживаться в чистоте) в *The Old English Penitential*. В этом же источнике примечательно выражение *nydinga nymð to unrihtthæmede* (насилно соединить в незаконном союзе) [Ibid.: 23] – фиксируется понимание сексуального насилия как неприемлемого в обществе акта жестокости.

Понятия муж и жена в древнеанглийском языке передаются не только через индивидуальные обозначения (*wif* и *hus-bonda*), но имеют общий термин *getæssa* [Хвостенко 2022: 421], который может означать *супруг, компаньон, товарищ*: прилагательное *ge-tæc* при этом обозначало *схожесть, равенство партнеров в браке*: *Hí wif habbaþ him getæc* (Bt. 11, 1; Fox 32, 4) – Они хорошо подходят друг другу; *Be Euan his getæccan* (Gen. 4, 1:28, 1: Homl. Th. ii. 498, 26.) – От Евы, жены его. Брак в Англии раннего Средневековья «сексуализировался как в языковом, так и в культурном плане» [Monk 2011: 7]. В англосаксонской культуре желание

чаще всего представляется как героическое или святое и редко как сексуальное: как стремление к Богу и смерти [Lees 1997: 22]. Англосаксонское искусство не берет в качестве своей темы человеческое тело, не говоря уже о сексуальности. Так, за исключением медицинских текстов, светская древнеанглийская литература очень редко включает в себя физические описания женщин. Зачастую описательный компонент в данном случае сводится к ряду эпитетов, например: *украшенная кольцом, украшенная, яркая, прекрасная*. То есть используются прилагательные, указывающие на яркость, а не на типичные физические качества тела [Strable-Sovers 2014]. За исключением предполагаемых сексуальных подтекстов некоторых загадок в *The Exeter Book*, ассоциация женщин с сексом в значительной степени отсутствует. Сексуальность постоянно вытесняется, иногда в духовный эротизм: «ее признают и отрицают, желают и боятся, раскрывают и скрывают» [Monk 2011: 32]. Отношение к удовольствию в светской сфере, которое лучше всего описать как сдержанное в соответствии как с христианскими, так и с героическими верованиями, способствует его перемещению в духовную сферу [Ibid.: 19].

Наиболее детально изучена проблематика эвфемии интимных отношений англосаксонского периода в исследовании Дж. Коулмана. Установлены две основные группы эвфемизмов: 1) секс эвфемизируется через концепт *sleep* (более детальная классификация определяет эвфемизмы в тематические категории *sleep, beds* и *lying down*); 2) секс эвфемизируется через концепт *companionship* (о лексических номинациях данного концепта речь пойдет далее в работе). Выделяются также эвфемизмы, описывающие денотат через *любовь, физическую близость*, научные термины, а также так называемые *blanket euphemisms*, характерные для религиозных текстов [Coleman 1992: 95–97].

И опыт интимной близости, и опыт рождения ребенка по большей части оставался вытесненным из открытого обсуждения в древнеанглийском периоде. Вытеснение это обусловлено, во-первых, религиозным влиянием христианской церкви, строго регламентировавшим поведение представителя англосаксонской народности. Во-вторых, мы учитываем культурное превалирование мужского взгляда на беременность и роды в исследуемом периоде, что не могло не наложить отпечаток на языковую экспликацию данных явлений.

Н. И. Курганова предлагает анализировать лингвокультурные концепты в соответствии с такими параметрами, как: 1) стереотипное ядро концепта (включает в себя ряд ядерных элементов); 2) когнитивная структура концепта (характеризуется когнитивными слоями); 3) смысловые структуры концептов, которые выражаются культурно-специфическими признаками [Курганова 2024: 67–69]. В рамках нашего исследования остановимся на первых двух параметрах концепта: ядерные элементы и когнитивные слои. Концепты *рождение* и *брак* можно рассматривать как яркие примеры категориальных концептов, т.е. которые лежат в основе группировки других концептов и организуют структуру ментальной категории [Борисенко 2020: 40].

Иную классификацию концептов предлагает В. И. Карасик [Карасик 2005: 96–98]: в лингвокультурологическом аспекте и рождение, и брак представляют собой примеры так называемых неспециализированных концептов, т.е. таких, которые требуют поиска скрытых культурно значимых ассоциаций. В спектре лингвокультурной специфики неспециализированные концепты находятся между универсальными (лишенными культурной специфики) и специализированными (содержащими отчетливые и неповторимые этнические и социокультурные особенности). С точки зрения содержательной классификации концепты *рождение* и *брак* имеют несколько отличную друг от друга специфику. Если и рождение, и брак мы можем охарактеризовать как непараметрические концепты, то «рождение при этом будет считаться нерегулятивным, в то время как брак – регулятивным концептом (т.е. таким, который включает в себя оценочный кодекс лингвокультуры). Если концепт является собственно переживаемой ценностью, то метаконцепт представляет собой означиваемую ценность культуры [Проскурин, Проскурина 2024: 37]. Концепт *рождение* занимает место в концептуальном ядре как ценность для субъекта культуры, а *брак*, таким образом, находится в позиции наблюдаемого явления (в оппозиции к концепту *любовь*).

Поиск связи слова с его корректным значением в случае архаичных языков представляет основную сложность [Perrone al. 2021: 287]. Ряд слов и словосочетаний может представлять собой пример «стертых» эвфемизмов – таких лексических единиц, которые сохраняют функцию непрямого именования лишь формально, являются узуальными

заменами. Отметим немаловажный лексикографический фактор, связанный непосредственно с древнеанглийским вокабуляром. Определение эвфемизмов сексуальной близости может представлять трудности, связанные, довольно иронично, с их же эвфемистическими дефинициями, представленными в толковых словарях. Перед исследователем возникает проблема, когда сложно установить эвфемистический компонент слова или выражения, если таковое не указано в словарной статье [Coleman 1992: 93, 94].

Для обозначения границ эвфемии в семантическом поле концепта обратимся к теоретическим основам прямой и косвенной номинации. Косвенные номинации характеризуются употреблением слов и их компонентов в метафорическом или метонимическом значении. При этом происходит десемантизация, сама же семантика слова не может быть эксплицитно идентифицирована без изучения контекста [Рябко 2018: 264]. Возникновение вторичных номинаций, наряду с прочими факторами, обусловлено так называемым «семантическим изнашиванием» определенных лексических единиц [Пересыпкин 2012: 48], к которым можно отнести эвфемизмы. В рамках нашего исследования мы будем опираться на такие интралингвистические признаки определения эвфемизма, как: 1) стигматичность антецедента; 2) нейтральная или положительная коннотация имени эвфемизма; 3) семантическая редукция; 4) вторичность номинации [Солодилова, Соколова 2017: 77]. То есть, например *birthu* (рождение) и *hæmed* (сексуальная близость), являясь примерами прямой номинации концепта, не будут включены в список эвфемистических замен, в том числе будучи составными лексемами для других слов и выражений (например, *ge-beorþor*, *hæmedlāces plegian*). Данный подход видится нами наиболее эффективным в рамках нашего исследования, поскольку он позволяет выявить формирование новых концептуальных характеристик как результата обновленной референции [Там же: 73].

Исходя из представленных выше теоретических положений, обратимся к особенностям ядерных элементов (представлены лексемами в тезаурусе) и когнитивной структуры (формулируется на основании контекстных употреблений лексем, представленных в словаре Bosworth-Toller) концептов *рождение* и *брак*. Отметим, что не все лексемы интересующих нас областей могут быть представлены

одновременно в обоих источниках. Например, эвфемизмы *neahwest* (близость), *wif-cyð* (визит к женщине) присутствует только в словаре Bosworth-Toller и не упоминаются в тематических категориях тезауруса.

Области вторичной номинации концепта *рождение*

Они представлены в тезаурусе категориями:

02.01.03 *Fruitfulness, fertility*

02.01.03.01 *Fertility, plenty*

02.01.03.03.03 *Birth*

02.01.03.03.04 *Offspring, race, breed, family, children*

02.01.03.03.05 *Rebirth / regeneration*

02.01.03.03.06 *Sex, kind*

Ядерные элементы концепта: *eácnung, cennan, tīeman* (зачатие / рождение); *gān mid* (быть беременной); *bearn-eácnung* (беременность); *gængang / bearn-eácen / gehefegod* (беременная); *beran, birhtu, ge-beorþor, forþcyme, frum-ácennes, ácen(ned)nes, ácenningo, (ge)beorþor, gebyrd, cennes, cennung, forþcyme, frumácennesgo, frumbyrd, frumsceaft, ūpspring* (рождение); *barn / cild* (ребенок); *cnihtgebeorþoro, hysebeorþor, hyseberþlingg, hysebyrding* (вынашивание / рождение мальчика), *bearntēam, cynren, offspring* (потомство).

Когнитивная структура концепта представлена следующими слоями: рост и развитие плода в утробе; этапы вынашивания плода; вынашивание / рождение мальчика; осложнения в родах; время рождения; естественное / искусственное окончание беременности.

На основании изученных материалов тезауруса и контекстных употреблений, представленных в толковом словаре Bosworth-Toller, нами было выделено 37 эвфемизмов рождения и брака. Отобранные лексемы были определены в группы в соответствии с их тематическими категориями и принципами образования. Учтем условность такой классификации лексем в нашей выборке, поскольку некоторые примеры могут принадлежать одновременно к нескольким сферам.

Концепт *рождение* представлен 6 эвфемизмами (табл. 1)

Лексема *eacnian* имеет ряд словарных дефиниций: 1) расти, расширяться: *Ellen eácnade* (Exon. 94 b; Th. 353, 51; Reim. 31: Ps. Spl. 7,15) – **Возросла** сила духа; 2) зачать ребенка: *Đá Maria eácnigende wæs* (Hml. Th. i. 42, 2) – Что Мария **понесла**; 3) быть беременной:

Табл. 1. Семантические принципы образования эвфемизмов рождения в древнеанглийском периоде
Tab. 1. Semantic principles of birth euphemization in the Old English period

Тематические категории эвфемизмов	Метафора	Метонимия	Эллипсис
Бремя	–	gehefegod, eacnian	–
Союз	–	–	gān mid
Движение	forþbringan, forþcyme	–	–
Изобилие	tīeman	–	–
Итого	3	2	1

Eácninde wif (Ex. 21, 22.) – **Беременная** жена; 4) производить на свет, рожать: *Eacnað* (Kent. Gl. 341) – Она **родила**. Данная лексема и ее производные наиболее распространены в словарных статьях Bosworth-Toller. Лексема *gehefegod* является производной от *hefe* (бремя, тяжесть): *Đé-læs eower heortan gehefegode sýn on oferfylle* (Lk. Bos. 21, 34) – Чтобы ваши сердца не **отягощались** бедствием. В свою очередь, состояние беременности концептуализируется через тяжесть: *Ungehefegude* (An. Ox. 27. 31) – **Не беременна**. Мы определяем данные случаи замены как **метонимический перенос**: целое (состояние беременности) интерпретируется через частный визуальный признак (расширение) или же соматический (тяжесть).

Выражение *gān mid*, представленное в тезаурусе, на данный момент не имеет отдельной словарной статьи в Bosworth-Toller Dictionary. Тем не менее, проанализировав составные лексемы, мы можем интерпретировать фразу буквально как *идти с / в компании* (в более позднем периоде английского языка распространен вариант *be with child*), что является случаем семантического умолчания.

Составные лексемы *forþbringan, forþcyme* характеризуются пространственной семантикой движения вперед и представляют собой ориентационный тип **когнитивной метафоры** (по Дж. Лакоффу). Выражение *forþbringan* имеет два значения: 1) приносить, порождать, производить: *Se Metod eallra gesceafta ealle forþbrenþ* (Bt. 39, 13; Fox 234, 19.) – Творец всего сущего **создал** их всех; 2) выполнять, исполнять: *Gif he ðone áþ forþbringan ne mæg* (L. Ath. iv. 6; Th. i. 224, 17) – Если не может он **исполнить** клятву.

Лексема *tīetan* переводится как *изобилловать, кишеть*. Примечательно, что в словарной статье приводятся сразу несколько значений в зависимости от пола человека: 1) о женщине (быть беременной): *Wá đám wífum, ðe ðonne týmaþ and heora cild fédaþ* (Mt. 24, 19, Wulfst. 81, 6) – Горе же **беременным** и питающим грудью в те дни; 2) о мужчине (зачать ребенка): *Godes bearn týmdon wið manna dohtra and hig cendon* (Gen. 6, 4) – Сыны Божии стали **входить к дочерям** человеческим, и они стали рождать им; 3) без конкретной привязки к полу (иметь потомство): *Týmaþ and tíedraþ* (91, 14; Gen. 1512.) – **Плодитесь** и размножайтесь. Продолжение рода в данном случае осмысливается через сферу-источник *изобилие*.

Представленные в выборке эвфемистические замены являются результатом концептуализации посредством когнитивной метонимии или когнитивной метафоры. Единственный случай эллипсиса (намеренного умолчания) представлен лексемой *gān mid* (идти с), что, однако, не находит достоверных контекстуальных употреблений в толковом словаре и требует более тщательного лексикографического изучения. Как и для слов с прямой номинацией, входящих в концепт *рождение*, для эвфемистических единиц характерна полисемичность: и зачатие, и беременность, и сам процесс рождения могут обозначаться одной и той же лексемой (*eacnian, tīetan*).

Области вторичной номинации концепта брак

Представлены в тезаурусе категориями:

- 02.01.03 *Fruitfulness, fertility*
 - 02.01.03.03 *Sex, generation*
 - 02.01.03.03.01 *To beget*
 - 02.01.03.03.02 *To bring forth, produce*
 - 02.01.03.03.03 *Birth*
 - 02.01.03.03.04 *Offspring, race, breed, family, children*
 - 02.01.03.03.05 *Rebirth/regeneration*
 - 02.01.03.03.06 *Sex, kind*
- 12.08.08 *Carnal nature, sensual appetites*
 - 12.08.08.01 *Eager, unseemly desire*
 - 12.08.08.01.01 *Rape*
 - 12.08.08.01.02 *Unchastity, incontinence*
- 12.09 *Marriage, State of Marriage*
 - 12.09.01 *Pledging, betrothal*
 - 12.09.02 *Marriage ceremony*
 - 12.09.03 *Unmarried state*
 - 12.09.04 *Divorce*
 - 12.09.05 *State of woman whose husband has died*
 - 12.09.06 *Cohabitation*

Ядерные элементы концепта:

02.01.03 Fruitfulness, fertility: *slāpan* (спать); *genēalāscan* (дословно – приблизиться, иметь близость), *hrepung* (касаться), *grētan* (касаться, сближаться), *ágan, brūcan* (владеть), *ongietan, cunnap* (знать).

12.09 Marriage, State of Marriage: *gesamnian, gegaderung* (соединение), *hāmed, legertēam* (сексуальная близость), *gebedda, healsgebedda* (супруг), *gemæccan* (супружеская пара), *gebedscipe, gemæcscipe, nēahwest, samwist, beddgemana, gebedscipe* (сожительство), *gemana, wifgemana, gethofraeden, gemaecnes* (компания, общество).

12.08.08 Carnal nature, sensual appetites: *hāmedlāces plegian* (распутность), *(ge)wilnung, lustgeornnes* (сексуальное влечение), *unrihtlust* (незаконное влечение), *niedhāmed / nýdnimung / oferniman / seorþan* (сексуальное насилие), *forlegen* (обесчещенная / взятая силой), *geniedan tō niedhāmede* (принужденная к близости), *forlicgan* (возлежать).

Лексемы из словаря Bosworth-Toller: *wif-cyþ* (дословно – знание женщины, также – визит к женщине); *wif-gehrine* (контакт с женщиной); *on-tendness* (горение, жар); *for-licgan* (прелюбодействовать).

Когнитивная структура концепта представлена следующими слоями: законность / незаконность отношений, чистота невесты, участники прелюбодеяния.

Концепт *брак* представлен в количестве 31 эвфемизма (табл. 2).

Концептуализация брачных отношений как вида союза является наиболее распространенным способом образования эвфемизмов в исследуемой выборке – всего 11 случаев употребления. Рассмотрим некоторые контекстуальные употребления: *Gegaderung lichoman* (Bd. 1, 27; S. 495, 30) – **Союз** плоти; *Purh gemæcscipe* (Exon. 10 b; Th. 13, 7; Cri. 199) – Через **сожительство**; *Líchamlicere geþeóðnesse* (An. Ох. 1604) – плотская **связь**. Отметим в этой же группе лексем глагол *tīman*, уже встречавшийся в семантическом поле концепта *рождение*. В данном случае эвфемизм описывает не зачатие и продолжение рода, а саму интимную близость: *Godes bearn týmdon wið manna dohtra and hig cendon* (Gen. 6, 4) – Сыны Божии стали **входить к дочерям человеческим** (вступать в брак), и они стали рождать им. При этом концепт *союз*: 1) может выступать как часть целого концепта *брак* (т.е. супружество подразумевает союз двух людей); 2) как целое

Табл. 2. Семантические принципы образования эвфемизмов брака в древнеанглийском периоде
Tab. 2. Semantic principles of marriage euphemization in the Old English period

Тематические категории эвфемизмов	Метафора	Метонимия
Союз	–	wifgemana, gegaderung, gemaecnes, gemaescipe, gemana, gethofraeden, gethoftsciep, sam-wist, geþeodnes, gebedscipe, beddgemana
Ложь	–	beddgemana, gebedscipe, legertēam, for-licgan, forlegen, slæpan
Близость	–	neahwest, grētan, hrepung, wif-gehrine, wif-lác, genēalæcan
Владение	ágan, brūcan	nȳdnimung, oferniman, seorþan
Знание	cunнан, ongietaп, wif-cyþ	–
Изобилие	tíman	–
Огонь	on-tendness	–
Итого	7	24

по отношению к концепту *брак* (т.е. брак в данном случае выступает видовым понятием союза). Данные примеры можно охарактеризовать как **метонимию по принципу родо-видовых отношений**.

Рассмотрим некоторые примеры, связывающие близость через ложь: *Done ymbhogan hé ne forlét ðæs flæsclican beddgemánan* (Past. 99, 25) – Он не покидает ложа своего ради **плотских утех**; *Matheus him sægde ðæt hé wære swá synnig wið God gif hé ða gehálgodan fámnan tó legerteáme onfenge swá se þeow wære se ðe fenge on kyninges quene tó unryhtum hámtde* (Shrn. 132, 4) – Матфей сказал ему, что он будет так же виновен пред Богом, если примет в жены освященную деву, как и раб, который взял царицу, чтобы **совершить с ней прелюбодеяние**; *Thamar ys forlege* (Gen. 38, 24) – Фамарь совершила **блуд**. Физический объект *кровать* является неотъемлемой материальной меткой брачных отношений – **локальный тип метонимического переноса**. Глагол действия *лежать*, в свою очередь, выступает частью целого процесса близости между мужчиной и женщиной – **перенос одной ситуации на другую, или металеписис**. Другой пример металеписиса, где интимная близость переносится на физическое прикосновение: *He ne grætte hí* (Mt. Bos. 1, 25) – Он ее не **касался**.

Глаголы *cunнан* и *ongietan* принадлежат сфере-источнику **знание**: *Ic nænigne wer ne ongeat* (Blickl. Homl. 7, 22) – Я **не знала** ни одного мужчину. Глаголы *ágan* и *brūcan*, в свою очередь, указывают на **владение**. Лексема *brūcan* обладает первоначальным значением **владеть тем, чем можно**

наслаждаться: *Hé brécð* (Kent. Gl. 16) – Будут **наслаждаться** (изобилием). Глагол *ágan* употребляется в схожем контексте **владения**: *Ðæt hie heofonríce ágan* (22; Th. 27, 33; Gen. 427) – Что будут они **владеть** Царством Небесным. Bosworth-Toller не раскрывает дополнительные коннотации данных лексем. Тем не менее, исходя из характера концептуализации, мы можем отнести данные примеры к **метафорическим эвфемизмам**, образованным посредством когнитивных метафор: **секс – это владение, секс – это знание**. Другие примеры когнитивной метафоры наблюдаются в образовании эвфемизмов через сферу-источник **огонь**. Лексема *on-tendness*: *Ðære forligerlícere ontendnysse* (Hpt. Gl. 505, 68) – **Огонь** прелюбодеяния.

Обсуждение

Группа эвфемизмов брака и брачных отношений обладает существенно большим количеством лексем, чем группа эвфемизмов рождения – 31 пример замен и 6 соответственно. Мы можем с определенной степенью уверенности сделать вывод, что неравномерность во вторичной номинации денотатов концептов обуславливается культурными особенностями исследуемого периода:

- социальной значимостью брака как регулятивного института, требующего языковых стратегий смягчения;
- табуированностью прямой номинации интимной близости в христианской традиции;
- ограниченностью женского дискурса о беременности в патриархальной культуре.

Христианизация усилила табуизацию телесности, что выразилось в подмене прямых обозначений абстрактными (*gesamnian* – соединяться) и в этической маркированности лексики (*nūdnimung*, *oferniman*, *seorþan*). Эвфемизмы, связанные с мужчинами, акцентируют власть и действие, тогда как женские – пассивное состояние или моральную оценку. Это коррелирует с патриархальной моделью англосаксонского общества, где мужчина – субъект брачного договора, а женщина – его объект. Исходя из этого мы наблюдаем условное разделение эвфемизмов, связанных с мужчинами и женщинами.

Мужские эвфемизмы обозначают активную роль, контроль, социальный статус: сексуальная близость через владение / действие:

- *ágan* (владеть), *brūcan* (пользоваться) – акцент на мужской доминанте;
- *genēalāscan* (приближаться) – инициатива приписывается мужчине;
- *wíf-cyþ* (визит к женщине) – мужчина как активный субъект.

Брачные отношения:

- *legertēam* (букв. ложе + потомство) – акцент на репродуктивной функции мужчины.

Насилие:

- *nūdnimung* (взятие силой), *ofer-niman* (овладеть) – лексемы с семантикой агрессии, где мужчина – субъект действия.

В то же время **женские** эвфемизмы отражают пассивность, физическое состояние или объективацию.

Беременность и роды:

- *gehefegod* (отягощенная) – акцент на телесной ноше;
- *gān mid* (идти с...) – эллипсис, где женщина – носитель состояния;
- *tīetan* (о женщине – быть беременной, о мужчине – зачать) – асимметрия в словоупотреблении.

Сексуальность как ритуал / объект:

- *forlegen* (обесчещенная) – маркировка женщины через испорченность;
- *wíf-lác* (действие с женщиной) – женщина как объект.

В семасиологической дихотомии *оценочность / дескриптивность* [Лунина 2025: 39–40] для обоих исследуемых концептов свойственны дескриптивные эвфемизмы (т.е. такой способ эвфемизации действительности, при котором отсутствует четкая оценка говорящим). **Дескриптивные эвфемизмы** брака указывают на фактическое *соединение* двух

людей без какой-либо эмотивной окраски, метонимически описывают явление при помощи денотативной лексемы *ложе* либо глаголом, указывающим на *лежание*. Некоторыми примерами **оценочных эвфемизмов** выступают такие лексемы, как *tīetan* (присутствует позитивная коннотация изобилия), *on-tendness* (негативная коннотация огня по отношению к телесной страсти). Кроме того, отметим группу эвфемизмов, обозначающих сексуальное насилие: *nūdnimung* (выражение оценки через составную лексему *nūd* – вынужденное), *oferniman*, *seorþan* (концептуализация явления через семантику захвата, жестокости). Также мы наблюдаем ряд семантических наложений в исследуемых концептах. На уровне **лексической полисемии** одни и те же эвфемизмы в зависимости от контекста могут обозначать близость, зачатие, беременность и сам процесс рождения (*eacnian*, *tīetan*), т.е. находятся на пересечении двух исследуемых концептов.

Эвфемизмы обоих концептов образуются посредством **метонимий** (25 лексем) и **когнитивных метафор** (9 лексем). Метонимия доминирует (24 из 31 случая для *брака*, 2 из 6 для *рождения*), что отражает тенденцию к косвенной номинации через:

- локусы (*beddgemana* – совместное ложе);
- действия (*grētan* – касаться, *genēalāscan* – приближаться).

В примерах метонимического переноса мы наблюдаем следующие способы: 1) металепсис, 2) метонимия родо-видовых отношений; 3) метонимия по локальному признаку. Когнитивные метафоры, анализируемые в выборке, можно определить в группы 1) ориентационные (*рождение – это движение вперед*); 2) онтологические (*рождение – это изобилие*; *секс – это знание*; *секс – это владение*; *секс – это огонь*). Примечательно, что телесный опыт, явлениям которого посвящена данная работа, «является основой ориентационных и онтологических метафор» [Федосеева 2017: 308]. Отметим и такую ономасиологическую особенность: в выборке наиболее распространены именно метонимические замены, а не метафора, хотя метафорический перенос неоднократно отмечался как самый продуктивный в образовании эвфемизмов [Алексикова 2009; Линская, Трифонова 2002; Москвин 2002; Уварова 2010]. Единственным примером эллипсиса является лексема *gān mid*, вербализующая концепт беременности через эллипсис. В остальных случаях семантическое умолчание не характерно для данных групп эвфемизмов древнеанглийского периода.

Вместе с тем были выделены некоторые проблемы, связанные с лексикографическими источниками древнеанглийского языка. Thesaurus of Old English игнорирует часть эвфемизмов (*wif-cyð, on-tendness*), что требует дополнения тематических категорий. В свою очередь, Bosworth-Toller Dictionary не всегда предоставляет контексты (*gān mid, brūcan*), затрудняя анализ употреблений. Данный факт обуславливает дальнейшую необходимость совершенствования цифровых инструментов для работы с архаичными языками.

Заключение

Изучение эвфемизации древнеанглийской письменности способствует более глубокому пониманию проблемы развития лексики, одной из основных проблем исторической лексикологии и этимологии. В данном исследовании мы предприняли попытку раскрыть и проанализировать особенности вторичной номинации в различных жанрах письменных памятников англосаксонской культуры.

Эвфемизмам древнеанглийского языка свойственна количественная асимметрия: эвфемизмы брака (31 лексема) преобладают над эвфемизмами рождения (6 лексем). Это обусловлено социальной значимостью брака, христианской табуизацией интимной сферы и ограниченностью женского дискурса о беременности. Эвфемизмам англосаксонского периода также свойственна гендерная асимметрия. В способах образования преобладает

метонимия (82 %), реже ориентационные и онтологические метафоры. Эвфемистическая система отражает патриархальную структуру англосаксонского общества, где мужские роли маркировались как активные, а женские – как пассивные. Исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения исторической семантики.

Результаты работы имеют потенциал в обогащении теоретических основ исторической семиотики, в расширении семантической картины древнеанглийской письменности. Полученные данные могут способствовать в синхронических и диахронических исследованиях англосаксонской лингвокультуры, а также в работах, посвященных составлению тематических словарей. Кроме того, исследование может быть использовано в создании, разработке и улучшении электронных ресурсов для изучения древнеанглийского языка. Исследование эвфемистических единиц позволяет детальнее изучать семантическое описание концептуальной лексики языка, тем самым расширить эмпирическую базу современной лингвистики.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Алексикова Ю. В. Концептуальная метафора как способ формирования эвфемизмов в современном английском языке. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2009. № 3. С. 148–154. [Aleksikova Yu. V. Conceptual metaphor as a way of euphemism formation in modern English. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2009, (3): 148–154. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kzjcbr>
- Борисенко Т. В. Концепт ЖЕНА / WIFE в языковом сознании носителей русского и английского языков. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 6. С. 39–46. [Borisenko T. V. The concept of WIFE in Russian and English linguistic consciousness. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, (6): 39–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V061>
- Быкова О. И. Вторичная концептуализация и категоризация посредством эвфемии. *Когнитивные исследования языка*. 2016. № 26. С. 201–203. [Bykova O. I. Secondary conceptualisation and categorisation by means of euphemisms. *Cognitive Studies of Language*, 2016, (26): 201–203. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wthlhn>
- Голев Н. Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О. И. Блиновой. *Вопросы лексикографии*. 2021. № 21. С. 5–32. [Golev N. D. Lexicographizing as a method of describing vocabulary: Revisiting the theoretical legacy of Olga Blinova. *Voprosy Leksikografii*, 2021, (21): 5–32. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/22274200/21/1>

- Григорьева Ю. С. Эволюция концептов *cyning* и *dryhten* в рамках древнеанглийского периода (на материале древнеанглийской поэзии). *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2007. Т. 5. № 1. С. 74–83. [Grigorieva Yu. S. The evolution of the concepts of *cyning* and *dryhten* within the Old English period (based on Old English poetry). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2007, 5(1): 74–83. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hyhzjr>
- Карасик В. И. Концепты-регулятивы. *Язык, сознание, коммуникация*, отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 95–108. [Karasik V. I. Regulatory concepts. *Language, Consciousness, Communication*, eds. Krasnykh V. V., Izotov A. I. Moscow: MAKS Press, 2005, iss. 30, 95–108. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ubcvaz>
- Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению. *Социолингвистика вчера и сегодня*, отв. ред. Н. Н. Трошина. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 130–159. [Karasik V. I. Linguacultural concepts: Approaches to study. *Sociolinguistics yesterday and today*, ed. Troshina N. N. Moscow: INION RAS, 130–159. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mttzwd>
- Курганова Н. И. Параметры описания этнокультурной специфики концептов в языковом сознании россиян и французов. *Язык – Семиотика – Культура: Междунар. науч. конф. (Минск, 20–21 ноября 2023 г.)* Мн.: МГЛУ, 2024. С. 65–70. [Kurganova N. I. Parameters for describing the ethnocultural specificity of concepts in the linguistic consciousness of Russians and French. *Language – Semiotics – Culture: Proc. Intern. Sci. Conf., Minsk, 20–21 Nov 2023*. Minsk: MSLU, 2024, 65–70. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gmxhwm>
- Линская Е. А., Трифонова Н. С. Наиболее частотные способы образования эвфемизмов как средства языковой манипуляции в политическом дискурсе языка СМИ. *Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Стерлитамак, 17–18 ноября 2022 г.)* Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2022. С. 118–125. [Linskaya E. A., Trifonova N. S. The most frequent ways of forming euphemisms as a means of language manipulation in the political discourse of the mass media. *Modern paradigms of linguistic research: Methods and approaches: Proc. XVII Intern. Sci.-Prac. Conf., Sterlitamak, 17–18 Nov 2022*. Sterlitamak: Sterlitamak branch of UUST, 2022, 118–125. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/okqyij>
- Лунина С. А. Эвфемизация концептуализированной области *смерть* в древнеанглийском языке. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 1. С. 34–48. [Lunina S. A. Euphemization of death conceptual domain in Old English. *SibScript*, 2025, 27(1): 34–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-1-34-48>
- Москвин В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования. *Вопросы языкознания*. 2002. № 3. С. 58–70. [Moskvin V. P. Euphemisms: Systemic connections, functions and methods of formation. *Voprosy Jazykoznanija*, 2002, (3): 58–70. (In Russ.)]
- Пересыпкин А. П. Вторичная номинация: новые перспективы исследования. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2012. Т. 1. № 2. С. 48–54. [Peresypkin A. P. The second nomination: New research perspectives. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2012, 1(2): 48–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pjbqfx>
- Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Дуальность в языке и культуре: ценности и метаконцепты. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 37–48. [Proskurin S. G., Proskurina A. V. Duality in language and culture: Values and meta-concepts. *SibScript*, 2024, 26(1): 37–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-37-48>
- Рябко О. П. Теоретические принципы прямой и косвенной дериватологической номинации. *Гуманитарные и социальные науки*. 2018. № 6. С. 258–265. [Ryabko O. P. Theoretical principles of direct and indirect derivation nomination. *The Humanities and Social Sciences*, 2018, (6): 258–265. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ydstjr>
- Солодилова И. А., Соколова Т. Ю. Критерии идентификации эвфемизмов. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2017. № 11. С. 73–78. [Solodilova I. A., Sokolova T. Yu. Euphemism identification criteria. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (11): 73–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylqice>
- Уварова Е. А. Семантический механизм эвфемизации. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2010. № 2. С. 452–460. [Uvarova E. A. Semantic mechanism of euphemization. *Izvestiya of Tula State University. Humanities*, 2010, (2): 452–460. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ndmext>
- Федосеева Д. А. Когнитивная теория метафоры и обзор имбодимент-подхода к познанию (обзор). *Метод*. 2017. № 7. С. 306–314. [Fedoseeva D. A. Cognitive theory of metaphor and an overview of the embodiment approach to cognition (review). *Metod*, 2017, (7): 306–314. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zuqlzr>

- Хвостенко А. А. Построение когнитивных моделей терминов свойства "wif" и "hūs-bonda" на материале древнеанглийских текстов. *Когнитивные исследования языка*. 2022. № 3. С. 419–421. [Khvostenko A. A. Construction of cognitive models of the affinity terms "wif" and "hūs-bonda" on the material of Old English texts. *Cognitive Studies of Language*, 2022, (3): 419–421. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/khfbjp>
- Яценко М. В. Проблемы описания семантики и концептосферы древнеанглийской поэзии (на материале наименований моря). *Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика*: Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23 ноября 2023 г.). М.: МГПУ, 2024. Вып. 2. С. 196–200. [Yatsenko M. V. The issues of description of the semantics and conceptosphere in the Old English poetry (on the words denoting "sea"). *Three L's of modern humanities: Linguistics, literary studies, and linguadidactics*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Moscow, 23 Nov 2023. Moscow: MSPU, 2024, iss. 2, 196–200. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ymtpde>
- Brooke C. *The Medieval idea of marriage*. Oxford: Oxford University Press, 1991, 325.
- Cardwell S. Be wifmannes beweddunge: Betrothals and weddings in Anglo-Saxon England. *Anglo-Saxon England*, 2022, 49: 81–106. <https://doi.org/10.1017/S0263675122000126>
- Coleman J. Sexual euphemism in Old English. *Neuphilologische Mitteilungen*, 1992, 93(1): 93–98.
- Hartmann R. R. K. Lexicography and its interdisciplinary contacts, with special reference to linguistics and onomasiology. *Lexikos*, 2005, (15): 70–89. <https://doi.org/10.5788/15-0-5>
- Held V. Birth and death. *Ethics*, 1989, 99(2): 362–388. <https://elibrary.ru/hhiitf>
- Hennessey A. M. How childbirth became philosophy's last taboo. Why do the arts put death before birth? *IAI.tv*, 10 Aug 2017. URL: <https://iai.tv/articles/why-do-the-arts-put-death-before-birth-auid-867> (accessed 10 Aug 2025).
- Hetherington M. S. Sir Symonds D'Ewes and method in Old English lexicography. *Texas Studies in Literature and Language*, 1975, 17(1): 75–92.
- Huff C. Delivery: The cultural re-presentation of childbirth. *Prose Studies*, 1991, 14(2): 108–121. <https://doi.org/10.1080/01440359108586435>
- Jones P. M., Olsan L. T. Performative rituals for conception and childbirth in England, 900–1500. *Bulletin of the History of Medicine*, 2015, 89(3): 406–433. <https://doi.org/10.1353/bhm.2015.0076>
- Kärkla Z. Bursting volcano, rushing river and heartbeat monitors: Inscribing subjective experiences of childbirth in contemporary fiction. *Subjectivity*, 2023, 31(2): 180–194. <https://doi.org/10.1057/s41286-023-00172-9>
- Kubánek V. *Lexicographic approaches to Old English*. Master's thesis. Univerzita Karlova, 2024.
- Lees C. A. Engendering religious desire: Sex, knowledge, and Christian identity in Anglo-Saxon England. *Journal of Medieval and Early Modern Studies*, 1997, 27(1): 17–46.
- Markus M. Terms for pregnancy in the history of English: An onomasiological approach based on the OED. *Neuphilologische Mitteilungen*, 2005, 106(1): 7–21.
- Meyer M. Early Anglo-Saxon penitentials and the position of women. *The Haskins Society Journal*, 1990, (2): 47–61.
- Monk C. Defending 'rihthaemed': The normalizing of marital sexuality in the Anglo-Saxon penitentials. *Selim: Journal of the Spanish Society for Medieval English Language and Literature*, 2011, 18: 7–48.
- Perrone V., Hengchen S., Palma M., Vatri A., Smith J., McGillivray B. Lexical semantic change for Ancient Greek and Latin. *Computational approaches to semantic change*, eds. Tahmasebi N., Borin L., Jatowt A., Xu Y., Hengchen S. Berlin: Language Science Press, 2021, 287–310.
- Romano M., Rodríguez A. L. Old English text types: Evidence from the lexis. *Atlantis*, 1996, 18(1/2): 368–378.
- Sianturi J. S., Damanik B. A. R. Deconstructing duality: A semiotic analysis of denotative and connotative meanings in common English proverbs. *Young Journal of Social Sciences and Humanities*, 2025, 1(2): 195–207. <https://doi.org/10.66867/yjssh.v1i2.154>
- Strable-Sovers R. Celestial or human childbirth?: Medical and scientific terminology in Anglo-Saxon Marian Texts. *Paper presented at The 26th Annual Indiana University Medieval Studies Symposium*, Indiana University, 7–8 Mar 2014. https://www.academia.edu/6362477/Celestial_or_Human_Childbirth_Medical_and_Scientific_Terminology_in_Anglo_Saxon_Marian_Texts (accessed 10 Aug 2025).